

shapes borrowed from the masonry of ancient and Western European architecture through the influence of Russian classicism.

Ефремова И. В.

АРХИТЕКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «ХУДОЖЕСТВЕННОГО» ХРОНОТОПА БАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
(Поступила в редакцию 07.08.2020)*

В ряду искусств, участвующих в создании хронотопа бала, особое место принадлежит искусствам пространственным: архитектуре, скульптуре, живописи и декоративно-прикладному творчеству. Именно они формируют первое впечатление о бале посредством демонстрации его внешних, то есть материальных объектов – экстерьерных и интерьерных.

В данной статье архитектурная составляющая «художественного» хронотопа бала будет рассмотрена на примере замково-дворцовых строений XII – XIV вв. – времени, связанного с генезисом бальной практики, представленной на ранних стадиях своего существования, как правило, только танцами знати (с обязательным участием в них лиц обоего пола), непосредственно «вписанными» в программу какого-либо празднично-торжественного мероприятия (например, рыцарского турнира). Поэтому главное требование, которому должна была соответствовать планировка помещений для проведения подобных развлечений (в том числе танцев), было связано с наличием в них довольно большой площади с минимальной меблировкой или полным её отсутствием (предметы мебели, например, столы и лавки, могли расставляться непосредственно перед началом праздничной трапезы). Собственно эстетический компонент архитектурного творчества, во многом определяющий «лицо» бала и формирующий его хронотоп, на ранних этапах становления бальной культуры носил прикладной характер, находясь «в тени» компонента утилитарно-практического. К концу медиальной эпохи эстетическая роль архитектуры в контексте бальной практики значительно возросла. Эти изменения происходили в русле общих тенденций времени.

Онтология бальной практики Средневековья развивалась в контексте замкового строительства первоначально романского (XII ст.), а затем готического (начиная со 2-й половины XII ст.) стилей. Оба направления зародились во Франции, которая в то время занимала центральное положение среди

стран Западной Европы, в том числе и в плане архитектуры. В силу объективных причин функции замков романки и готики значительно различались. Так, романские замки выполняли прежде всего защитно-оборонительную роль, представляя собой своеобразные фортификационные сооружения, а потому могут быть названы замками-крепостями. Они строились из камня и отличались приземистостью (не очень высокие и не очень широкие). Их фасадам была свойственна некоторая тяжеловесность, массивность, сдержанность и монументальность, использование минимума декора в экстерьере и интерьере. Демонстративная аскетичность романских феодальных жилищ всецело соответствовала основной идее раннего и зрелого периодов средневековой эпохи, связанных с безраздельной властью христианской церкви над всей земной жизнью человека, провозглашающей аскезу главным принципом человеческого бытия.

Внутренняя планировка большинства романских замков (нас будет интересовать структура и интерьер замковых строений, имеющих донжон – жилище феодала) отличалась простотой. Чаще всего донжоны имели несколько этажей (как правило, три). Нижний был предназначен для прислуги и хозяйственных помещений. Верхний – для феодала (зал и спальня). На среднем этаже находился большой рыцарский зал, где как раз и происходили танцевальные увеселения. Иногда покои феодала располагались на втором этаже, а большой зал – на третьем. Из всех замковых помещений именно этот зал, интерьер которого часто напоминал настенную оружейно-трофейную выставку, выполнял презентационную функцию, демонстрируя могущество и власть своего владельца. Просторность рыцарского зала позволяла проводить в нём разнообразные мероприятия торжественно-праздничного характера, предполагающие значительное количество участников и, как указывалось выше, нередко завершающиеся танцами. Господство полумрака внутри замковых помещений, обусловленное спецификой оконных конструкций, практически не пропускающих естественный свет, а также невозможностью полноценного искусственного освещения факелами и свечами, «окутывало» танцевальные увеселения неким мистическим флёром, что соответствовало средневековому мировоззрению.

Презентационная функция больших залов подчёркивалась на уровне декоративного оформления: «...каменные стены иногда декорировались росписью, частично покрывались декоративными тканями <...> применялась обшивка стен деревом. В XI – XII веках возникают небольшие витражи <...>

Даже самые парадные помещения в романской архитектуре сохраняли простоту, лаконизм и суровость убранства <...> Единственным, ведущим средством архитектурно-пластической отделки стен был мотив аркатуры, применявшейся иногда в верхней части под потолком <...> Из архитектурных деталей очень важно выделить капитель, близкую к византийской» [1, с. 66].

Декоративно-прикладное искусство интерьеров рыцарских залов романских замков было представлено малочисленной тяжеловесной и грубоватой мебелью, расставленной вдоль стен (скамьи, сундуки-кофры, табуреты и стулья). Её украшали резьбой и коваными накладками, нередко окрашивали в яркие цвета. Также в качестве декоративного элемента широко использовали орнамент, основные элементы которого были разнообразны – от всевозможных «геометрических мотивов <...> до птиц и животных» [1, с. 66]. Кроме предметов мебелировки, предназначенных для сидения, в больших залах стояли простые столы прямоугольной формы с опорой на два боковых щита, соединённые между собой брусками (в то время парадные комнаты были многофункциональными, помимо различных увеселений, в них проходили и праздничные трапезы). Перед началом танцев столы убирали, чтобы освободить пространство для танцующих. Поскольку в то время музыкальное оформление празднеств обеспечивали немногочисленные музыканты, то в интерьерах парадных помещений специальные места для их расположения ещё не планировались.

Готические замки в архитектурном плане значительно отличались от романских, что было связано с определёнными изменениями, происходившими в социально-политической жизни западноевропейских государств (относительная стабилизация внешней ситуации, связанная со значительным уменьшением захватнических войн, налаживание жизни внутри каждого отдельно взятого государства), а также с постепенным ослаблением влияния церкви и освобождением человеческого сознания от её схоластических догматов. Следствием этих изменений явились новые идейные устремления европейского общества, наглядно отразившиеся в переоценке взглядов на эстетический идеал эпохи. На смену покорному и смиренному рабу божьему раннего и зрелого Средневековья приходит человек, осознающий свою сопричастность миру и ощущающий себя его неотъемлемой частью, а потому стремящийся к познанию окружающей действительности.

Человек позднего Средневековья активно использует в качестве инструмента приобретения знаний свой разум, а полученные знания – в каче-

стве средства для достижения главной цели, заключающейся, по мнению К. М. Муратовой, в «познании и созерцании Бога»: «Изучение строения мира в его целостности и гармонии превратилось в истинную страсть человека XII столетия <...> При ясном представлении о недостаточности человеческих знаний <...> непостижимым совершенством божественной мудрости <...> тем не менее всё большее распространение приобретает мысль об относительной ценности деятельности человека, посредством которой он познаёт природу, являющуюся подобием божественной идеи и таким образом приближается к постижению творца» [2, с. 70].

На протяжении позднего Средневековья, то есть в период готики, феодальные замки постепенно утрачивали военное назначение. Защитно-оборонительная функция в них отходила на второй план, уступая место функции парадно-презентационной, демонстрирующей финансовые возможности их хозяина. Романские замки-крепости превращались в готические замки-дворцы, которые со временем (начиная со 2-й половины XV в.) приобретали всё более светский характер. При перестройке и преобразовании романского замка в замок готического типа основные архитектурные элементы (донжон, круглые башни, машикули, наполненный водой ров, дозорная галерея), как правило, не подвергались изменениям. Однако моменты, связанные с пробивкой окон и их остеклением, внутренним и внешним декором, а также иными переделками и дополнениями, совершенно меняли прежний суровый крепостной облик этих сооружений.

На смену приземистым постройкам с доминантой в виде горизонтальных конструкций пришли устремлённые ввысь – к небу и Богу – постройки с конусообразными башнями и господством вертикальных линий (очевидно, что в этом наглядно проявилась обозначенная выше тенденция, связанная со стремлением познания Бога). Материалом для строительства служили кирпич (на севере Западной Европы) и камень (на юге), в том числе мрамор (в Италии). Как и ранее, стены штукатурили, после чего, в отличие от аскетичной романики, нередко богато украшали росписями. В качестве напольного покрытия стали применять, наряду с камнем, керамическую плитку. Формы арок (стенных, дверных, оконных, галерейных) отличались разнообразием: полукруглые, островерхие, стрельчатые, прямоугольные, квадратные. В качестве предметов декоративно-прикладного творчества в интерьерах замков-дворцов широко использовались ковры, деревянная обшивка стен (боазерия), живописные полотна или ткани с сюжетными росписями над боазерией

(верхний декор стен). Во внутреннем убранстве готических помещений всё более просматривалась тенденция, связанная с маркированием эстетического компонента. По мнению итальянского учёного и философа Умберто Эко, для средневековой культуры «присутствие вкуса к прекрасному в природе и художественном творчестве не подлежит сомнению» [3, с. 8].

Готические строения, основанные на каркасном принципе, открывали перед строителями гораздо большие возможности, чем массивная архитектура романики. Появление стрельчатой арки (опыт, который был перенят французами с Востока) придавало конструкции некоторую лёгкость. Аркбутаны и контрфорсы, являясь важными техническими элементами (дополнительная опора здания), одновременно выполняли декоративную функцию, рождая ощущение каменных струй «фонтана», словно «вытекающих» из готического сооружения. Огромные стрельчатые окна сменили узкие, а также бойницы, и заполнили собой широкое пространство между пилонами. Полихромные витражи, украшающие оконные проёмы, превращали каменный интерьер в красивую «застывшую музыку» и создавали живописное пространство. Свет, проходя через цветное стекло, творил грандиозную божественную «симфонию цвета», в которой преобладали насыщенные оттенки красного и синего. В целом, конструкция здания наполнялась воздухом и светом. Особую роль в архитектуре замков-дворцов стали играть внутренние дворики (своеобразные «райские уголки»), окаймлённые величественной «рамкой» галерей. Всё чаще декоративность дворцовых элементов с их ярко выраженным эстетическим началом «вытесняла» аскетичность элементов замковых.

Особенно ярко это проявлялось в интерьерах парадных помещений, роль которых, как и во времена романики, продолжали играть большие залы. В рамках нового стиля их внутреннее убранство стало жизнеутверждающим, наполнившись ярким светом, полихромностью и декором. Архитектурные элементы, всецело отвечая условиям практичности и удобства, начинают подчиняться художественно-эстетическим требованиям, главной целью которых являлось доставление человеку эстетического наслаждения. Это подтверждается в трудах Фомы Аквинского (в частности, в его комментариях к «Никомаховой этике» Аристотеля), который делит удовольствия на чувственные (в том числе зрительные) и телесные, а искусства – на необходимые и предназначенные для удовольствия; свободные (не требующие физического напряжения, но предполагающие усилия духовные); механические (связанные, кроме духовных движений, с движениями тела). По мнению немец-

кого философа, теолога и учёного Альберта Великого, для культивирования Красоты необходимы, с одной стороны, совершенная форма, состоящая из соразмерности и пропорциональности составляющих её элементов; с другой – наличие приятной, «сияющей» (выражение А. Великого) цветовой гаммы [3, с. 15]. Все перечисленные качества наглядно проявились в экстерьерах и интерьерах готических дворцово-замковых сооружений.

Одним из примеров внутреннего убранства большого зала готического замка, в котором устраивались танцевальные мероприятия, являлся Консьержери – древняя резиденция французских королей, возведённая по приказу Хлодвига в начале VI в. Спустя 800 лет, в начале XIV в. (1302 – 1313 годы строительства), благодаря стараниям Филиппа IV Красивого и его архитектора Ангеррана де Мариньи, этот королевский замок превратился в один из лучших европейских дворцов. Согласно проекту А. де Мариньи, площадь Большого зала Консьержери, расположенного на втором этаже, была увеличена почти вдвое, став одним из самых вместительных парадных дворцово-замковых помещений в средневековой Европе (длина – 64 м, ширина – 27,5 м, высота – 8,5 м). Его архитектурное решение основывалось на традиционной для готической стилистики очереди аркад, разделявших парадное помещение на два нефа. Основным декоративным элементом зала стали полихромные статуи королей Франции (от времён предка Меровингов Фарамонда до Филиппа IV Красивого), созданные французским готическим скульптором Эвардом д'Орлеаном. Статуи располагались в верхней части каждой из опорных колонн и являлись свидетельством почтительного отношения власти к своей истории и её главным героям. Форма потолков в каждом из нефов образовывала «стрельчатую арку». Декор стен представлял собой панельную обшивку из дерева. Зал обогревался четырьмя огромными каминами. Естественное освещение создавалось благодаря многочисленным окнам. Интерьер украшал чёрный мраморный стол, специально привезённый из Германии [4]. Иные предметы мебелировки полностью отсутствовали (они приносились в зал лишь тогда, когда в них была необходимость). Архитектурно-художественный проект Большого зала Консьержери, включающий в себя и особенности внутреннего оформления, всецело соответствовал его функциональному назначению.

По справедливому замечанию В. Д. Уварова, «к XIV в. вымышленный идеализированный мир, созданный литературой двух прошлых столетий, начинает подчёркиваться также и в реальной жизни знатных господ <...>

Яркость и пышность этого времени отражается во многих предметах интерьера, в оформлении домов, богатых и роскошных церемониях и празднествах, которые так полюбились знатным людям <...> Парадные помещения украшались различными предметами, имеющими отношение к их владельцу (пикки, арбалеты, мечи, копье и щит) <...> Потолки и стены покрывались различными украшениями и росписями, включая росписи, связанные с личностью владельца» [5, с. 12].

Эпоха Средневековья оставила немногочисленные имена мастеров-архитекторов. Известно, что изначально строительством занимались крупные городские цеховые организации, в частности, цехи каменщиков. Позже, когда процесс строительства набрал в Европе значительный размах (XIII – XIV вв.), стали появляться свободные, странствующие мастера-архитекторы (например, Раймон Ломбардский, Этьен де Боннейль, Виллар де Оннекур, Матье из Арраса, Гийом из Санса, Тома из Парижа), которые работали в разных городах, создавая себе при этом собственные мобильные строительные артели и тем самым распространяя готику по всей Европе. Приобретая известность, крупные архитекторы переставали путешествовать с профессиональной целью и предпочитали лишь оказывать консультационные услуги в ходе строительных работ (нередко их нанимали на придворную службу и платили хорошее жалованье). Теперь приезжали учиться к ним. «Франция XIII века <...> становится школой готического мастерства для приезжающих из самых далёких земель мастеров <...> Проникновение готики из Франции в соседние европейские земли <...> приводит к полному воцарению готики в европейском искусстве. XIV век недаром принято называть веком триумфального шествия готики по землям Европы» [2, с. 154].

Рассмотрев характерные черты романского и готического стилей в контексте средневековых интерьеров парадных замковых помещений, сделаем следующие обобщения:

1. И в романских, и в готических замках большой зал являлся центральным, самым просторным помещением, выполняющим парадно-презентационную функцию. Именно в нём проводились первые балы в виде танцев, входящих в структуру финальной части празднеств и торжеств, инициируемых средневековой знатью.

2. Интерьер рыцарского зала романских замков отличался предельной аскетичностью. Внутреннее убранство готических замков-дворцов (в том числе парадных помещений) стало подчиняться эстетическим требованиям,

выдвигающим на первый план художественный компонент. Все архитектурные элементы готических дворцовых строений, всецело отвечая условиям практичности и удобства, были обусловлены главной целью – доставить человеку эстетическое наслаждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенев, И. А. Очерки истории архитектурных стилей / И. А. Бартенев, В. Н. Батажков. – М. : Изобразительное искусство, 1983. – 384 с.
2. Муратова, К. М. Мастера французской готики XII – XIII веков. Проблемы теории и практики художественного творчества / К. М. Муратова. – М. : Искусство, 1988. – 350 с.
3. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике / У. Эко ; пер. с итал. А. П. Шурбелева. – СПб. : Алетейя, 2003. – 256 с.
4. Дворец Консьержери в Париже [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://paris-life.info/muzey-konserzheri/2554-dvorets-konserzheri-v-parizhe/>. – Дата доступа: 20.07.2020.
5. Уваров, В. Д. Таписсерия и фрески как неотъемлемый элемент убранства итальянских палаццо / В. Д. Уваров, А. Л. Корочкина // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 1. – С. 12.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена рассмотрению эволюции архитектурной составляющей «художественного» хронотопа бала на примере средневековых замково-дворцовых строений XII – XIV вв. При освещении особенностей архитектуры романских и готических феодальных жилищ, особое внимание уделяется внутреннему оформлению большого зала – центрального и наиболее просторного помещения парадно-презентационного плана, в котором проводились первые балы в виде танцев, входящих в структуру финальной части празднеств и торжеств.

SUMMARY

The article deals with the evolution of the architectural component of the «artistic» chronotope of the ball on the example of medieval castle and Palace buildings of the XII – XIV centuries. When highlighting the features of the architecture of Romanesque and Gothic feudal dwellings, special attention is paid to the interior design of the great hall – the central and most spacious room of the ceremonial presentation plan, where the first balls were held in the form of dances, which are part of the structure of the final part of the festivities and celebrations.